

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СВЕТЕ НАМЕЧАЮЩЕЙСЯ РЕФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Плешанов Александр Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: nost-melody@yandex.ru

Автор анализирует законодательные предложения Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся основных принципов гражданского процесса. Особое внимание уделяется таким принципам, как независимость судей, доступность правосудия, диспозитивность, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел и судебное руководство процессом. Автор делает вывод, что предлагаемые изменения не должны противоречить праву на справедливое судебное разбирательство дела, праву на доступ к суду и постулату процессуальной справедливости.

Ключевые слова: принципы процессуального права, процессуальное законодательство, независимость судей, отвод судей, принцип диспозитивности, процессуальная справедливость

THE DEVELOPMENT OF PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF THE IMPENDING REFORM OF RUSSIAN PROCEDURAL LEGISLATION

Pleshanov Alexander

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: nost-melody@yandex.ru

The author analyzes the legislative proposals of the Supreme Court of the Russian Federation relating to main principles of civil procedure. Special attention is paid to the principles of judicial independence, access to justice, optionality, combination of a sole and peer review of cases, and judicial administration of the process. The author concludes that the proposed amendments to existing procedural legislation relating to principles of civil procedure must be consistent with the right to a fair trial, the right to access to justice and the postulate of procedural fairness.

Key words: principles of procedural law, procedural legislation, independence of judges, recusation of judges, principle of optionality, procedural fairness

Любая реформа является концентрированным выражением определенного набора идей. Данный тезис в полной мере справедлив для процессуальной реформы, стремление к проведению которой выразил Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации“» (далее – законопроект ВС РФ).

Реформирование в сфере судопроизводства невозможно без внесения корректировок в нормативное воплощение основополагающих начал цивилистического процес-

са¹, т. е. принципов процессуального права. Изменения и дополнения, предусмотренные законопроектом ВС РФ, касаются прежде всего принципов независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону (далее – принцип независимости судей), доступности правосудия, диспозитивности, сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел, а также судейского руководства процессом.

Основными новеллами законопроекта, которые напрямую затрагивают принцип независимости судей, являются отказ от порядка рассмотрения заявления об отводе, сложившегося в арбитражном процессе, и включение в АПК положений о процедуре отвода, аналогичных тем, что действуют в гражданском и административном судопроизводстве, и предусматривающих рассмотрение вопроса об отводе судьи или судей теми же судьей или судьями, которыми рассматривается дело (проектируемая ст. 25 АПК). Как следует из обоснования разработчиков законопроекта, указанное изменение направлено на реализацию принципов независимости суда, процессуальной экономии, повышение эффективности рассмотрения дела, в то время как установленный в настоящее время порядок рассмотрения заявления об отводе судьи или состава суда зачастую приводит к затягиванию процесса.

На наш взгляд, в данном случае можно констатировать «конфликт» только двух принципов: независимости судей и процессуальной экономии. Причем с точки зрения независимости судей процедура отвода судьи, закрепленная в АПК, однозначно более адекватна, нежели существующая в нормах ГПК и КАС: как неоднократно отмечалось в литературе, любой человек (и судья здесь не исключение) не может быть беспристрастным в оценке собственных действий², что в полной мере согласуется с постулатом права, известным со времен Древнего Рима, – *nemo iudex in propria causa* (никто не может быть судьей в собственном деле).

Если же подходить к предлагаемой поправке в АПК с позиций процессуальной экономии, то рассмотрение вопроса об отводе теми же судьей или судьями, которыми рассматривается дело, очевидно более предпочтительно. Однако приоритет, как представляется, в данном случае должен оставаться за принципом независимости судей, как минимум, по двум причинам. Во-первых, принцип процессуальной экономии не имеет прямого закрепления в законодательстве и может расцениваться лишь как доктринальное начало процессуального права³, в то время как принцип независимости относится к числу конституционных принципов процессуальных отраслей российского права, которые закрепляются и в нормах Конституции, и в нормах процессуальных кодексов. Во-вторых, принципу независимости отводится важная

¹ Под цивилистическим процессом в статье понимается судопроизводство, осуществляемое на основе трех кодифицированных актов: ГПК, АПК и КАС. Выбор данного термина обусловлен, помимо прочего, тем, что поправки по анализируемому в статье законопроекту охватывают все три кодекса.

² Юсева Е. Ю. Отвод судьи в гражданском процессе. Реальность или фикция? // Право и политика. 2013. № 4. С. 505. Схожие соображения высказывались и другими авторами. См., в частности: Тай Ю. В., Арабова Т. Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестн. эконом. правосудия РФ. 2014. № 8. С. 132–135.

³ Выделение доктринальных принципов гражданского процессуального права убедительно обосновал А. А. Демичев (Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитраж. и граждан. процесс. 2005. № 7. С. 5–10). Если исходить из того, что доктринальные принципы способны (пусть и опосредованно) оказывать влияние на правовое регулирование в сфере цивилистического процесса, то состояние «конфликта» между нормативным и доктринальными принципами представляется возможным, хотя и нежелательным.

роль в обеспечении реализации международно признанного права на справедливое судебное разбирательство.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема соответствия механизма отвода судьи, предусмотренного в ГПК и КАС, принципу процессуальной справедливости¹. Хотя последний, как и принцип процессуальной экономии, относится к числу не имеющих прямого нормативного закрепления², не учитывать его нельзя хотя бы по той причине, что он генетически связан с правом на справедливое разбирательство³.

В данном случае правомерно спросить: является ли справедливым судебное разбирательство, осуществляемое судьей, вопрос об отводе которого по мотивам, связанным с его беспристрастностью и объективностью, был рассмотрен в порядке, противоречащем этим фундаментальным требованиям, предъявляемым к суду? А если при этом учесть, что самое распространенное основание отвода (наличие сомнений в беспристрастности и объективности судьи) является одновременно и самым труднодоказуемым, а отказ в удовлетворении такого отвода обычно мотивируется лишь констатацией отсутствия предусмотренных законом оснований, ответ на поставленный вопрос становится очевидным. Причем неизбежность субъективности в оценке справедливости вообще и процессуальной справедливости в частности, которой нередко объясняют в литературе отсутствие нормативного закрепления данного принципа, не может служить оправданием существующего в судах общей юрисдикции порядка рассмотрения вопроса об отводе судьи. Ведь приведенная ситуация, многократно повторяясь на практике, способствует формированию недоверия к суду, правосудию и умалению авторитета судебной власти в обществе.

Принцип доступности правосудия в литературе обоснованно признается одним из начал цивилистического процесса, имеющих наиболее широкий спектр проявле-

¹ Что касается понятий «справедливость» (в общеправовом контексте) и «процессуальная справедливость», то, как представляется, здесь имеет место соотношение разнопорядковых по объему и сфере действия категорий, одна из которых является более широкой (справедливость как общеправовое начало), другая более узкой (процессуальная справедливость). В качестве примера схожей конструкции можно привести правовую определенность как общеправовой принцип и правовую определенность как международный принцип цивилистического процесса, признаваемый через практику ЕСПЧ в национальной правовой системе России. Разумеется, и в том и в другом случае содержание разнопорядковых понятий в силу специфики сферы применения не будет одинаковым.

² КАС РФ включает в состав принципов административного судопроизводства принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел (п. 3 ст. 6 КАС), однако содержание справедливости как составной части данного сводного принципа не раскрывает. Разработчики проекта единого ГПК также исходят из необходимости прямого нормативного закрепления принципа справедливости, пусть и в составе объединенного принципа законности и справедливости, но идут несколько дальше, перечисляя конкретные механизмы обеспечения реализации данного принципа, а именно рассмотрение и разрешение гражданских и административных дел в разумные сроки; соблюдение иных правил, предусмотренных законодательством о гражданском и административном судопроизводстве; правильное толкование и применение законов и иных нормативных правовых актов в соответствии с обстоятельствами дела, установленными судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 11 проекта единого ГПК) (см.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобр. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)).

³ На связь между правом на справедливое судебное разбирательство и процессуальной справедливостью указывают многие авторы (см., например: *Воронцова И. В.* Справедливость в российском гражданском процессе // *Соврем. право.* 2011. № 4. С. 74–76). Дискуссионным остается вопрос о необходимости нормативного закрепления процессуальной справедливости как принципа цивилистического процесса в ГПК и АПК, но, по нашему мнению, потребность в таком закреплении существует, вопрос лишь в том, как это сделать.

ний¹ (в их числе – право лиц, участвующих в деле, на мотивированный судебный акт). Среди изменений, предлагаемых законопроектом ВС РФ о реформе гражданского процесса, в контексте принципа доступности правосудия нельзя не выделить следующие: 1) отказ от мотивированности судебного решения как обязательного и универсального требования к судебному акту, исключения из которого допускаются лишь при наличии прямого указания закона (проектируемые ст. 193, 198, 199 ГПК, ст. 170, 176 АПК); 2) ограничение круга потенциальных субъектов судебного представительства (помимо адвокатов) лицами, имеющими высшее юридическое образование (проектируемые ст. 49, 53 ГПК, ст. 59, 61 АПК); 3) предоставление судам общей юрисдикции права передавать дело в арбитражные суды и, наоборот, арбитражным судам – в суды общей юрисдикции (по компетенции) (проектируемые ч. 2¹ ст. 33 ГПК, ч. 4 ст. 39 АПК, ст. 27 КАС).

При всех различиях между перечисленными нововведениями все они в определенной мере вступают в противоречие с принципом доступности правосудия. Так, отказ от требования мотивированности судебного решения осложнит реализацию сторонами и другими участниками процесса свободы оспаривания судебных актов, которая является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, а значит, и права на справедливое судебное разбирательство². Введение в ГПК и АПК нормы о профессиональном договорном представительстве ограничит свободу выбора субъекта представительства, а закрепление полномочий судов, связанных с передачей дел по компетенции, может привести к затягиванию сроков рассмотрения дела и, следовательно, нарушению права на судопроизводство в разумный срок.

Несмотря на указанные опасности, здесь возможен компромисс. Так, передачу дел между судебными органами можно было бы закрепить в качестве одного из двух вариантов действий, выбор между которыми осуществлялся бы судом с учетом мнения сторон, по аналогии с передачей дела в суд по месту нахождения большинства доказательств, которая возможна лишь по ходатайству об этом обеих сторон (п. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК, п. 2 ч. 2 ст. 39 АПК).

Что касается принципа диспозитивности, то говорить о его исключительно поступательном развитии в нормах анализируемого законопроекта не представляется возможным. Позитивным, на наш взгляд, фактором является унификация норм о примирительных процедурах в ГПК и АПК: фактически содержание проектируемой гл. 14¹ ГПК воспроизводит нормы гл. 15 АПК. Какие-либо иные примирительные процедуры, помимо уже известных гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству (мировое соглашение и медиация)³, предлагаемая глава не регламентирует.

В то же время вызывает сомнение предусмотренный законопроектом отказ от договорной подсудности как самостоятельного вида территориальной подсудно-

¹ Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 24, 30–34.

² На это неоднократно обращалось внимание в литературе. См., например: Васяев А. А., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений – стандарт Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2013. № 6. С. 27–32; Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8. С. 114–118.

³ Имеется в виду медиация, применяемая по спору, переданному на рассмотрение суда или третейского суда. Такая медиация признается примирительной процедурой наряду с судебным мировым соглашением, по крайней мере, в арбитражном процессе, хотя и не является судебной медиацией в собственном смысле слова (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

сти, в основе которого лежит право сторон спора изменить территориальную подсудность, установленную законом, путем заключения соглашения между собой (п. 15 ст. 1, п. 15 ст. 2 законопроекта ВС РФ¹). Изложенная в пояснительной записке к законопроекту аргументация, согласно которой наличие у сторон права на изменение подсудности спора практически по всем делам без какого-либо ограничения приводит к необоснованному возрастанию нагрузки на суды определенных регионов России (Москва, Московская область, Санкт-Петербург), представляется явно недостаточной. При этом если исходить только из соображений предотвращения перегруженности судов отдельных регионов, можно найти компромиссное решение. Ведь закон в определенных случаях ограничивает возможность обращения в конкретный судебный орган путем указания другого суда (ч. 3.1 ст. 38 АПК). Значит, допустимо и законодательное ограничение права передачи дела по соглашению сторон в суды отдельных регионов, например упомянутых в пояснительной записке Московской области, Москвы и Санкт-Петербурга.

Сужение сферы действия диспозитивности наблюдается и в нормах законопроекта, регулирующих упрощенное производство: в случае его принятия применение данной процедуры по инициативе стороны процесса или с ее согласия по инициативе суда станет невозможным (проектируемые ст. 232² ГПК, ст. 227 АПК). Однако такое изменение законодательного подхода едва ли можно квалифицировать как однозначно противоречащее принципу диспозитивности. По своей природе упрощенное производство (как впрочем, и приказное), в отличие от примирительных процедур, не является альтернативой исковому, а значит, и применение его по усмотрению сторон, которое допускается действующим законодательством, отражает лишь позицию законодателя по вопросу о содержании свободы выбора судебных процедур как проявления принципа диспозитивности.

Среди организационных принципов цивилистического процесса, затрагиваемых намечающейся реформой, нельзя не отметить принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел². Речь не идет о введении правил о коллегиальном рассмотрении ограниченного круга гражданских дел в первой инстанции в виде исключения из действующей ныне нормы, которая, по сути, предусматривает лишь единоличное рассмотрение гражданских дел в судах общей юрисдикции (ч. 1 ст. 14 ГПК). Нет в законопроекте и положений, наделяющих определенных должностных лиц судов общей юрисдикции правом передачи на коллегиальное рассмотрение гражданских дел в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи по аналогии с нормами других процессуальных

¹ Нормы ГПК и АПК, регулирующие договорную подсудность по делам с участием иностранных лиц (ст. 402 ГПК, ст. 249 АПК), законопроектом не затрагиваются.

² Выделение данного принципа является в науке дискуссионным. Доводы «против» сводятся к тому, что принцип как основополагающее начало не может быть сформулирован как антиномия (подробнее см.: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 111; Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 27). Данный аргумент против выделения рассматриваемого принципа, на наш взгляд, преодолим: название «принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел» может быть заменено формулировкой «принцип приоритета единоличного рассмотрения гражданских и административных дел», подразумевающей, что объектом регулирующего воздействия этого принципа в любом случае является гражданское судопроизводство в целом, а не только производство в суде первой инстанции, а сферой действия – цивилистический процесс, охватывающий и гражданское, и арбитражное, и административное судопроизводство.

кодексов (п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК, п. 5 ч. 2 ст. 29 КАС)¹. Авторы законопроекта предлагают, во-первых, исключить дублирование норм о составе суда, существующее в процессуальном законодательстве с момента принятия ГПК²; во-вторых, отказаться от коллегиальности при рассмотрении судами апелляционной инстанции частных жалоб (проектируемые ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 333 ГПК, ч. 2 ст. 272 АПК, ч. 2¹ ст. 315 КАС). Данное изменение соответствует общей тенденции к избирательному отказу от коллегиальности при пересмотре судебных актов, наметившейся в нормах процессуальных кодексов (ч. 1 ст. 335¹ ГПК, ч. 1 ст. 272¹ АПК), и оправданно с точки зрения принципа процессуальной экономии и соображений оптимизации процессуальной формы. В связи с этим было бы целесообразно распространить отказ от коллегиальности на рассмотрение апелляционных жалоб на решения по административным делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, путем внесения соответствующей поправки в ч. 2 ст. 307 КАС.

В завершение необходимо сказать об усилении в законопроекте ВС РФ принципа судейского руководства процессом. Так, в ГПК и АПК предлагается ввести нормы, расширяющие полномочия суда по обеспечению порядка в ходе судебного заседания, в целом аналогичные тем, которые имеются в КАС, а именно наделить суд правом наряду с такими мерами процессуального принуждения, как предупреждение, штраф и удаление из зала судебного заседания, применять две новые меры: ограничение выступления участника судебного разбирательства и лишение его слова (проектируемые ч. 1 ст. 159 ГПК и ч. 4¹ ст. 154 АПК).

Кроме того, в законопроекте предусматривается единый подход к проблеме последствий неправильного определения подведомственности и вида судопроизводства: в первом случае суд наделяется правом *ex officio* решать вопрос о передаче дела в компетентный суд (проектируемые ч. 21 ст. 33 ГПК, ч. 4 ст. 39 АПК, ст. 27 КАС), а во втором – вопрос о переходе к рассмотрению дела по правилам административного или гражданского судопроизводства в зависимости от того, по правилам какого вида судопроизводства было возбуждено дело в суде (проектируемые ст. 331 ГПК, ст. 161 КАС)³. Относительно первой новеллы (как было отмечено) может быть найдено компромиссное решение, которое соответствовало бы не только цели оптимизации процедур, существующих в рамках цивилистического процесса, и принципу процессуальной экономии, но и принципу диспозитивности.

Подытожим обзор положений законопроекта ВС РФ.

1. Положения законопроекта, касающиеся принципов цивилистического процесса, можно рассматривать как очередной шаг на пути к унификации судебных процедур, которые охватываются понятием «цивилистический процесс» (гражданское, арбитражное и административное судопроизводство), но при этом, в отличие от проекта

¹ Именно такое регулирование коллегиальности при отправлении правосудия по гражданским делам предусматривалось концепцией и проектом единого ГПК РФ (ч. 3 ст. 16 проекта единого ГПК).

² На дублирующий характер положений ст. 7 и 14 ГПК обращалось внимание в литературе (подробнее см.: *Боннер А. Т.* Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.* 2005. СПб., 2006. Вып. 4. С. 239). Согласно п. 3 ст. 1 законопроекта ст. 7 ГПК предлагается признать утратившей силу.

³ Речь, конечно же, идет об ограниченном судейском усмотрении, поскольку предполагается предварительное установление судом оснований для передачи или перехода к другой процедуре (в первом случае в виде нарушения подведомственности, во втором – в виде установления в стадии подготовки дела к судебному разбирательству того факта, что дело подлежит рассмотрению по правилам административного судопроизводства).

единого ГПК РФ, они не носят системного характера. Иными словами, унификация проводится авторами законопроекта лишь по тем нормам и институтам процессуального права, которые позволяют реализовать идеи упрощения судопроизводства, ускорения процесса и процессуальной экономии (отказ от коллегиальности при проверке судебных определений в апелляционном порядке, отказ от мотивированности как обязательного требования к судебному решению, расширение пределов применения упрощенного производства).

2. Новеллы предлагаемого проекта как в целом, так и в части, касающейся принципов цивилистического процесса, отражают стремление ВС РФ к оптимизации судебных процедур (преимущественно путем их упрощения) и на этой основе к ускорению судопроизводства с целью снижения нагрузки на судебные органы. Однако достижение поставленной цели не должно, с одной стороны, идти вразрез с постулатами процессуальной формы, призванной гарантировать права и интересы участников процесса, главным из которых является постулат процессуальной справедливости, с другой стороны – вступать в противоречие с правом на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, неотъемлемым элементом которого является право на доступ к суду. Обеспечение беспрепятственной реализации данного права – обязательство Российского государства с точки зрения как Конституции Российской Федерации, так и международно-правовых актов, участником которых она является.

3. Отказ от тех или иных правовых институтов и конструкций (например, от института договорной подсудности, от механизма отвода судей по решению уполномоченных должностных лиц суда в пользу разрешения вопроса об отводе судьи самим судьей, рассматривающим дело) требует верификации на соответствие различным основополагающим принципам процессуального права¹. Причем при обнаружении «конфликта» между принципами и соображениями целесообразности сохранения тех или иных нормативных подходов необходимо выработать компромиссное решение на основе приоритета принципов процессуального права, закрепленных в Конституции, а также базового постулата процессуальной формы и одновременно доктринального принципа цивилистического процесса – процессуальной справедливости.

Список литературы

Боннер А. Т. Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. СПб., 2006. Вып. 4.

Васяев А. А., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений – стандарт Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2013. № 6.

Воронцова И. В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4.

Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитраж. и граждан. процесс. 2005. № 7.

¹ Примером такого отказа, который прошел проверку временем, является недавно узаконенный частичный отказ от непрерывности судебного разбирательства в гражданском процессе (см.: ч. 3 ст. 157 ГПК в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ). Такой отказ в арбитражном процессе состоялся еще в 2002 г., когда был принят АПК. В данном случае можно говорить о достижении определенного компромисса в том смысле, что непрерывность законодательно отменена и в АПК, и в ГПК лишь в части (хотя и важной) запрета на рассмотрение судом других дел во время перерыва, объявленного в ходе судебного разбирательства по конкретному делу. Вместе с тем две другие ее составляющие: разбирательство дела при неизменном составе суда и немедленное вынесение судом решения по делу сразу же после завершения судебных прений – остались неизменными правилами (постулатами) процессуальной формы.

Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.

Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.

Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8.

Тай Ю. В., Арабова Т. Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестн. эконом. правосудия РФ. 2014. № 8.

Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009.

Юсева Е. Ю. Отвод судьи в гражданском процессе. Реальность или фикция? // Право и политика. 2013. № 4.

References

Bonner A. T. Eshhe raz k voprosu o «ballastnykh» normax v grazhdanskom processual'nom zakonodatel'stve // Rossijskij ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa. 2005. SPb., 2006. Vyp. 4.

Demichev A. A. Pozitivistskaya klassifikaciya principov grazhdanskogo processual'nogo prava Rossijskoj Federacii // Arbitrazh. i grazhdan. process. 2005. № 7.

Fursov D. A. Sovremennoe ponimanie principov grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa. M., 2009.

Prixod'ko I. A. Dostupnost' pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom processe: osnovnye problemy. SPb., 2005.

Saxnova T. V. Kurs grazhdanskogo processa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty. M., 2008.

Sultanov A. R. Motivirovannost' sudebnogo akta kak odna iz osnovnykh problem spravedlivogo pravosudiya // Zakon. 2014. № 8.

Taj Yu. V., Arabova T. F., Le Burdon V. Otvod sudej kak garantiya nezavisimosti suda // Vestn. ehkonom. pravosudiya RF. 2014. № 8.

Vasyaev A. A., Knyaz'kin S. A. Motivirovannost' sudebnykh reshenij – standart Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Advokat. 2013. № 6.

Voroncova I. V. Spravedlivost' v rossijskom grazhdanskom processe // Sovrem. pravo. 2011. № 4.

Yuseva E. Yu. Otvod sud'i v grazhdanskom processe. Real'nost' ili fikciya? // Pravo i politika. 2013. № 4.